

Исторические и политические

взгляды К.С. Бутаева

(к 110-летию со дня рождения)

В декабре 2003 г. исполнилось 110 лет со дня рождения Казбека Саукудзовича (Саввича) Бутаева – известного ученого-экономиста, талантливого публициста и революционера. Он был активным участником революционных событий 1917 года не только в Осетии, но в целом на Кавказе. До начала 1918 года состоял в партии эсеров. А в октябре 1917 года вошел в состав меньшевистского осетинского национального совета и стал его ответственным секретарем. В начале 1918 года, в сложнейший период отечественной истории, полный драматизма и противоречий, Казбек Саввич отмежевался от эсеров и меньшевиков и вступил в ряды большевиков, идеям которых служил до конца своей жизни.

К.С. Бутаев относится к тем лидерам осетинского народа, которые навсегда останутся в истории и памяти благодарных потомков. И это вовсе не потому, что в его политических взглядах не было заблуждений, а в научных и публицистических трудах, с позиции сегодняшних реалий, все абсолютно безупречно. К сожалению, были у него и заблуждения и ошибки. Но их допускал честнейший человек, незаурядная, масштабная по многим показателям личность.

К. Маркс, желая подчеркнуть неразрывную связь творчества прогрессивных политиков, деятелей культуры и общественной мысли с народами, их породившими, писал: «Умы всегда связаны нитями с телом народа» [1]. Эти слова гениального мыслителя в полной мере относятся и к К.С. Бутаеву, ибо вся его общественно-политическая деятельность, научное творчество представляют собой полное отражение социально-экономической, духовно-нравственной и политической жизни осетин, других народов Кавказа, в прошлом достаточно тяжелой, мрачной и малоперспективной.

К.С. Бутаев оставил свой оригинальный, только ему свойственный след в политике и экономи-

ке. Он был государственным деятелем, талантливым руководителем Северной Осетии в 30-е годы XX в., интересным историком, публицистом и журналистом. Некоторые современные ученые не хотят признавать его историком. Тем не менее К.С. Бутаев, конечно же, был и историком. Большое внимание он уделял национальному вопросу

и межнациональным отношениям в нашей стране, перспективам федеративного устройства, национально-государственного строительства малочисленных народов Кавказа, в том числе осетин. Многие его мысли по этим актуальным до сих пор вопросам нашей жизни представляют несомненную ценность. Именно поэтому автор сосредоточил внимание на этом аспекте творчества К.С. Бутаева.

В начале XX в. на Кавказе, как и по всей Российской империи, широкое распространение получила идея национального самоопределения – ключевого принципа национальной политики,

наиболее полного выражения демократизма в национальных отношениях. Национальное самоопределение как принцип родилось из опыта национальных движений и формирования национальных государств XVII-XIX веков, из мирового опыта решения национального вопроса. Оно нашло воплощение в образовании независимых молодых государств в Европе, в мирном добрососедском сожительстве народов в федеративном (США) или конфедеративном государстве (Швейцария), в демократическом, цивилизованном выходе нации из состава многонационального государства и образования нового независимого, самостоятельного государства (например, отделение Норвегии от Швеции в 1905 г. или Финляндии и Польши от России в 1917-1918 гг.).

Проблема национального самоопределения не только сложная, болезненная и противоречивая в практическом плане, но и крайне острая в теорети-

К.С. Бутаев

ческом и политическом отношениях. Общественно-политические и межнациональные события на Северном Кавказе в последние годы ярко свидетельствуют об этом. К.С. Бутаев как политик и ученый уделял этим вопросам большое внимание. Эта тема, на мой взгляд, может быть предметом специального исследования. Затронутая нами проблема является интересной, сложной и многогранной, и, вероятно, она будет обстоятельно разработана в будущем. Мы же не претендуя на исчерпывающее освещение проблемы, попытаемся проанализировать наиболее общие моменты разработки национального вопроса в трудах К.С. Бутаева.

В решении вопроса о форме государственного устройства народов Северного Кавказа вообще, осетинского народа – в частности, одно из ведущих мест принадлежит Казбеку Бутаеву, который сочетал в себе боевые качества революционера-профессионала с несомненным даром талантливого партийного публициста.

Политика и публицистика тесно переплетались в его жизни и революционной деятельности. Вопрос государственного устройства народов он связывал с решением национального вопроса, который считал «самым большим и запутанным» и «самым большим» из всех важных и неотложных вопросов государственного строительства [2].

Российская империя, писал К.С. Бутаев, «была шита гнилыми полицейскими нитками из многих и различных национальностей» и поддерживалась «толстым кулаком жандармерии» [3].

Политик и ученый стремился довести до широких народных масс идею равноправия народов страны, основные принципы большевистской национальной политике и требования партии по национальному вопросу. Вопреки русификаторской и шовинистической политике царского правительства и его чиновников, направленной на ассимиляцию малочисленных народов, горцы Северного Кавказа всегда боролись за свое национальное и социальное освобождение.

Чувство национального самосохранения здесь настолько сильно было развито, что окончательно одолеть его было невозможно, несмотря на самые жестокие административные акты против горцев Северного Кавказа. «Карать, колоть, рубить осетин без пощады, жечь их жилища», – было сказано еще в начале XIX в. в одном из приказов главнокомандующего русскими войсками на Северном Кавказе П.Д. Цицианова [4].

Этой установкой руководствовалась администрация Терской области в своей практической деятельности, пытаясь подавить чувство национального достоинства горцев, желание быть равным по закону с другими народами империи. В этой

связи К.С. Бутаев высказывал интересные мысли. «Нация – то, что хочет быть нацией, – писал он, – нация хочет быть тем, что она есть, и никакие силы не в состоянии смыть национальность, эту привычную, строго определенную форму выражения человеческой личности для данной национальности» [5].

«Вот поэтому, – писал К.С. Бутаев, – осетины, кабардинцы, чеченцы, лезгины, черкесы, ингуши, кумыки на Кавказе, будучи разными по языку и происхождению, сохранили себя как нацию в неравной борьбе и не капитулировали ни перед «огнем и мечом» русской армии, ни перед «азбукой и крестом» русских просветителей и миссионеров [3, л.103].

Продолжая эту важную мысль, он писал: «Нация – это не самоцель и не конечное бытие, как таковая. Нация только форма для общечеловеческого содержания культуры и политического развития. Разведение и отделение этого содержания мировой человеческой культуры от неотделимой формы нации грозит понижением ценностей первой и регрессом человеческого развития вообще» [5]. По убеждению К.С. Бутаева, нация является основой развития человечества, исходным пунктом всех требований от жизни и от общества и государства, вопреки господствовавшей тенденции со всех сторон подвести всех под один цвет, под одну рубрику. Ежедневно, например, в дореволюционных столичных, да и других официальных и частных газетах публиковались обширные материалы под рубрикой «В стране абреков и воров», где горские народы изображались разбойниками и бандитами, бессердечными и жестокими, глупыми и невежественными к восприятию современной культуры и образования [6].

А московский адвокат И. Козловский в начале XX в. выступил с проектом вообще запретить иностранцам заниматься научной деятельностью и в частности юриспруденцией [6, с.436].

К.С. Бутаев осуждал политику национальной исключительности, которую проводили великодержавные шовинисты типа И. Козловского. Он был сторонником права нации на самоопределение, но осуществление его в условиях царской России считал невозможным.

«Всероссийская тюрьма была тюрьмой для всех национальностей, – писал К.С. Бутаев. – Равенство бесправия и рабства, порядок казарменного однообразия, одинаковый и равный для всех без различия пола, нации, вероисповедания «бубновый туз», одинаковый для всех арестантский халат, равенство числа ударов нагайки – вот как признавалось это право национальностей на самоопределение» [3, л.105].

Разорить и надругаться над «святой святых» народов, усмирить «патронов не жалея», сослать в «национальный российский университет» – каторгу, согнуть в бараний рог, «держат и не пущать», прописать кузькину мать всем – вот тактика «партии тюрьмы», программа минимум теоретиков и практиков идеологии триединого кита: самодержавия, православия и народности. Здесь, как мы видим, К.С. Бутаев разоблачает формальный характер теории равноправия наций, на которую так часто ссылаются некоторые апологеты буржуазии, и в прошлом и в настоящем.

Ученый и политик с разносторонними познаниями, он пророчески указывал на неизбежный провал политики царского самодержавия в отношении «инородцев», на объективные процессы, ведущие к сближению различных народов на широкой интернациональной основе. Он обоснованно и аргументированно критиковал и высмеивал официальные правительственные органы, которые пытались повсюду наладить дух великодержавного русского шовинизма и воинствующего «освободительного» местного национализма, справедливо считая их «врагами свободной России». Он считал «дорогой в никуда» разжигание межнациональной розни в России и после победы октябрьской социалистической революции в 1917 году с радостью подчеркивал, что «все это было в прошлом и да будет проклято то, что было» [7].

Следует отметить, что непродолжительное время он верил и в то, что Временное правительство России может решить национальный вопрос. «Революция раскрепостила национальности и поставила ребром вопрос национальный. Поставила на очередь дня исправление ошибок российской «лоскутной монархии», права наций и начертала на красных своих знаменах великий и справедливый принцип: полное самоопределение наций» [7].

Думаю, что здесь Казбек Саввич заблуждался по некоторым конкретным причинам. Придя к власти в 1917 г., Временное правительство сразу же столкнулось с рядом острейших политических, экономических и межнациональных проблем: вопросы войны и мира, аграрный и национальный вопросы, борьба с разрухой и голодом, обеспечение политической свободы, вопросы, связанные с демократическими преобразованиями и т.д. Положение огромной многонациональной страны, которая участвовала в изнурительной, кровопролитной Первой мировой войне, диктовало необходимость их быстрейшего и радикального решения в интересах трудового народа. Однако Временное правительство стремилось решить эти вопросы в пользу крупных капиталистов и помещиков, т.е. буржуазии. Это коренное противоречие между

объективными потребностями России, ее народов и официальной политикой Временного правительства легло, на наш взгляд, в основу острых политических кризисов в стране. К.С. Бутаев, как и многие другие политики, ученые, общественные и религиозные деятели России, поверил в обещания Временного правительства «осуществить полную и немедленную амнистию по всем политическим и религиозным делам, ввести свободу слова, печати, союзов, собраний и стачек, отменить все сословные, вероисповедные и национальные ограничения, приступить к подготовке созыва Учредительного собрания на началах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования, заменить полицию народной милицией» [8]. На деле же Временное правительство больше обещало и не решалось на кардинальные преобразования в стране, в том числе в сфере национальной политики и межнациональных отношений. В этой связи еще раз следует обратить внимание на чрезвычайную остроту в России национального вопроса и на робкие попытки Временного правительства решить его. В декларации от 27 марта (9 апреля) 1917 г. Временное правительство заявило о своей приверженности великодержавной идее «великой и неделимой России» [8]. Правительство отказалось разрешить вопрос о самоопределении Финляндии до решения Учредительного собрания, ограничившись заявлением о восстановлении нарушенной Николаем II конституции «в полном объеме». Право на государственное отделение, т.е. национальное самоопределение было признано по внешнеполитическим соображениям (в воззвании от 17 (30) марта 1917 г.) лишь за польским народом. В отношении же народов Северного Кавказа не предпринимались меры, чтобы юридически и фактически вывести их из состояния «второсортных» среди других народов страны. Таким образом, Временное правительство на словах было за самоопределение наций, а на деле по существу продолжало проводить в национальном вопросе политику царского самодержавия. Заблуждения К.С. Бутаева на сей счет были временными и неглубокими, ибо он сам отмечал, что Временное правительство «сознательно или бессознательно что-то не торопится с разрешением национального вопроса, такой первостепенной задачи, и занялось решением менее важных и более спокойных задач и игнорирует национальный вопрос... отложив его на третий план» [3, л.116].

Февральскую революцию 1917 г. К.С. Бутаев тогда еще считал венцом революционной демократии, а задержку с решением национального вопроса – недопониманием всей важности его и даже нерасторопностью правительства.

Казбек Саввич неоднократно высказывался за федерализм в вопросе государственного устройства народов России. Он писал: «Не в централизации, а в федерации суть решения национального вопроса» [5].

К.С. Бутаев ясно высказывался за федеративное устройство государства на основе принципа самоопределения наций. «Идеальный большевизм, – писал он, – преследует цели национальной борьбы и самоопределения, социального равенства и братства рабочих, солдат, крестьян, казаков и, конечно, горцев» [9]. Отметим, что мысли осетинского ученого и политика относительно федеративного устройства России представляются и сегодня достаточно интересными и современными. В сложный период революционных бурь, противостояния белых и красных, К.С. Бутаев, как и многие прогрессивные политики, ученые, общественные и религиозные деятели разных национальностей, четко высказывался за целостность России. Но целостность великой страны, в отличие от Козловского, Бобрынского, Пуришкевича, генерала Деникина, других махровых шовинистов (которые фактически способствовали развалу Российской империи в 1917 г.), Казбек Саввич видел в федеративном устройстве. Это несомненное его достоинство как политика, публициста и историка.

Обращая внимание и на отношении К.С. Бутаева к вопросу отделения народов Северного Кавказа от России. Вопрос этот, как известно, не новый, хотя сегодня он приобретает особую актуальность. Не все сегодня знают, что Казбек Саввич выступал с резкой критикой лидеров горской интеллигенции и буржуазии, которые стремились оторвать Северный Кавказ от России в 1918-1920 годах. Известно, что лидеры горских народов П. Коцев, Б. Шаханов, А.-М. Чермоев, В.-Г. Джабагиев и другие, стоявшие у истоков «независимой» Горской Республики, открыто призывали правящие круги Германии, Англии и Турции оказать им помощь. Турецкие агенты даже проводили свою подрывную работу среди горских народов, натравливая христиан на мусульман. Эти попытки особо опасными стали весной 1920 года, когда министр иностранных дел Турции, сын генерала царской армии, осетина Муссы Кундухова – Бекир Сами Бей приехал во Владикавказ. Воспользовавшись тем, что ему правительство РСФСР дало разрешение посетить родину предков, он связался с лидерами сепаратистов и националистов и требовал от них усилить борьбу за отделение Северного Кавказа от России.

Эту политику лидеров «независимой» Горской Республики критиковал К.С. Бутаев. «Вы видите, что случилось с Арменией? – спрашивал он. – Армения осталась без Армении, Армения – без армян.

Заняв Аджарию, турки мобилизуют аджарцев и шлют их на истребление в европейской войне» [10].

Анализ политического и публицистического наследия Казбека Саввича Бутаева убеждает в том, что он неоднократно высказывался за равноправие народов России, полное выражение демократизма в национальных отношениях. Право наций (народов) на самоопределение он понимал как свободное установление каждой из них различных отношений с другими народами (добровольное объединение в едином многонациональном государстве, автономия, федерация и т.д.). *Он выступал за право нации на самоопределение. Однако для него, видимо, интересы Российского государства были важнее, и поэтому он нигде не высказался за право отдельных наций на отделение от России. Для него было важно как свободное демократическое развитие каждой нации, так и интересы России, ее целостности, могущества и величия. Видимо, поэтому он не разделял точку зрения горской интеллигенции и буржуазии, которая провозгласила «независимость» Горской Республики.* Он отстаивал право на самоопределение, равноправие народов, но исходил из необходимости реализации этих важнейших принципов национальной политики и межнациональных отношений в той форме, которая в максимальной степени содействует интересам трудовой и основной части каждого народа и интересам демократического федеративного государства. Эту парадигму в национальном вопросе К.С. Бутаев отстаивал до конца своей жизни. В этом, на наш взгляд, проявились его прозорливость, масштабность государственного деятеля не только Осетии, но и всей страны, талант историка и публициста.

В 1919 году К.С. Бутаев выступил в газете «Молот» против сепаратистов и националистов Северного Кавказа А.-М. Чермоева, В.-Г. Джабагиева, А.Халилова, А.Алиева, П.Коцева и других организаторов так называемых «комитетов спасения». Он писал, что «комитеты спасения для этих господ были» комитетами спасения «своих земель, капиталов, титулов, чинов и орденов, полученных ими в свое время ценою многих людей, эксплуатации и предательства» [11].

Здесь уместными представляются слова В.И. Ленина, сказанные им в работе «Критические заметки по национальному вопросу». Он подчеркивал, что «всякая проповедь отделения рабочих одной нации от другой, ... всякое противопоставление в вопросах, касающихся пролетариата, одной национальной культуры в целом другой национальной культуре и т.п. есть буржуазный национализм, с которым обязательна беспощадная борьба» [12].

С аналогичной позиции рассматривает этот

вопрос и К.С. Бутаев. «Враги народа и изменники, сидя в Закавказье, самовольно объявили, по желанию Турции, независимость Северного Кавказа и науськивают турок идти на Северный Кавказ. Главная опасность исходит от этих людей, продающих свои народы» [10]. Далее он писал: «Для спасения края нужна одна свобода – свобода действий народной власти, поэтому все, кто мешает победоносному шествию революции в темные ущелья и темные массы гор, те должны быть безжалостно сметены» [10].

Несколько статей К.С. Бутаева были посвящены независимым республикам Грузии, Армении и Азербайджана. Они в 1917-1918 гг., воспользовавшись правом нации на самоопределение вплоть до выхода из состава России и образования новых независимых государств, стали независимыми государствами. Анализ этих статей представляется весьма актуальным, особенно с позиций происходящих ныне на Кавказе общественно-политических событий, настойчивых попыток насильственной перекройки границ между народами, республиками и государствами. Различные партии и отдельные политики в 1917-1918 гг. много говорили о праве нации на самоопределение, о «волеизъявлении народа», о «независимом пути» развития и т.д. В таких заявлениях иногда содержалась доля лицемерия, политического фарисейства, демагогии, пустых обещаний народам и т.д. В этой связи К.С. Бутаев писал: «Сколько фальши, сколько обмана, лжи и фарисейского лицемерия во всех этих заявлениях. О «свободном волеизъявлении» этих народов пусть лучше не говорят эти господа. То же самое и относительно «независимости» республик Грузии, Армении и Азербайджана. «Независимость» этих республик... и оккупация всего Закавказья войсками Англии, Франции, Америки! Какая ирония, какое издевательство над трудящимися массами» [23].

К.С. Бутаев связывал национальный вопрос с революционно-освободительным движением угнетенных народов, с борьбой за победу пролетарской революции. «Национальное освобождение от всякого гнета, – писал он, – мыслимо... лишь при победе Советской власти. Народы Северного Кавказа хорошо учли из опыта, и сам ход восстания против Деникина показывает, что их освободительное движение влилось в общий поток мировой пролетарской революции» [14]. Он всегда, особенно в период господства генерала Деникина на Северном Кавказе, пропагандировал идеи пролетарской революции и политики советской власти, которая обещала всем народам национальное самоопределение. В июле 1919 года, когда судьба советской власти оказалась под угрозой, К.С. Бутаев выступил в газете «Молот» с воззванием «К

трудящимся массам всего Кавказа», в котором он от имени всех коммунистов призвал трудящиеся массы, независимо от национальной принадлежности, стать на сторону советской власти в борьбе «против имущих классов, против буржуазии и помещиков, за свержение ига капитализма и установление диктатуры пролетариата» [14].

В остро полемическом стиле Казбек Саввич подверг критике всех сепаратистов, националистов и контрреволюционеров на Кавказе, «начиная от кадетов и кончая правыми эсерами и меньшевиками, объединившимися в общий лагерь против Советской власти, против рабоче-крестьянского правительства России и против большевиков вообще» [14]. В последних двух тезисах, конечно же, четко прослеживается классовый принцип, революционная бескомпромиссность, большевистская идеология. *Это сегодня уже может вызвать двоякое отношение к личности К.С. Бутаева. Однако будем помнить, что этим большевистским принципам, революционной идее служили верой и правдой даже гениальные мыслители, политики, общественные деятели и представители творческой интеллигенции.*

В тяжелейшие послеоктябрьские дни на Северном Кавказе во всей полноте проявился талант К.С. Бутаева как блестящего пропагандиста, агитатора и организатора масс. И в этот период его повседневной заботой было укрепление дружбы народов, которой предстояло выдержать серьезнейшие испытания.

Анализируя причины натянутых межнациональных отношений на Северном Кавказе в послеоктябрьский период, он указывал на неравноправное положение отдельных категорий населения региона. В статье «Правопорядок и уничтожение», опубликованной в газете «Молот», он мастерски разоблачил махинации новоявленных правителей, которые стремились к установлению исключительно казачьего господства. Трудящиеся горцы по планам этих правителей должны были быть отстранены от какого бы то ни было участия в государственном управлении [15].

Временный захват Северного Кавказа генералом Деникиным, восстановление буржуазно-монархических методов управления, постоянное, целенаправленное возбуждение и подогревание среди отдельных народов национальной и религиозной розни с тем, чтобы отвлечь их внимание от борьбы за советскую власть, создание снова необоснованно привилегированного положения для казаков, господствовавших над горцами и т.п. – все это явилось глубокой трагедией для коренного (автохтонного) населения региона и серьезным испытанием для большевиков, которые в трудней-

ших условиях сплотили трудящиеся массы разных национальностей.

В этих условиях К.С. Бутаев вел неустанную и продуманную борьбу за рост национальной, классовой и политической сознательности, перед которой стояли искусственно созданные царизмом барьеры межнациональной подозрительности, недоверия и вражды. Он призывал народы Северного Кавказа к тесному объединению и братскому союзу в борьбе за новую жизнь. Казбек Савич талантливо разъяснял, что в руководящих кругах новоявленных «правителей» ставится задача восстановления буржуазно-аристократического строя с органами власти, опирающимися исключительно на местную буржуазию. Такую власть, с неперемнным преобладанием казаков, говорил К.С. Бутаев, создавала пресловутая «Южно-русская конференция». Речь идет об организации обособленного южно-русского правительства [16]. В палату представителей должны были войти по пять депутатов от казачьих кругов, два от войсковых правительств. В составе южно-русского правительства должны были быть три министра по делам Терека, Кубани и Дона. От губерний в палату входило только по одному представителю, избранному на земском собрании. От Терской области получается: «7 представителей и один министр от 250 тыс. казачьего сословия, от иногороднего по городам по 1, а от городского населения в 1 млн. 40 тыс. – ни одного, ибо они не живут в городах, а земских учреждений тоже не имеют».

«Хитрая махинация», – резюмировал К.С. Бутаев [16]. Продолжая анализировать общественно-политическую обстановку в регионе, где процветала анархия, беззаконие, национальная вражда, сепаратизм и даже терроризм, он подчеркивал: «В то время, как по многим внутренним вопросам казачьего населения войсковой округ и войсковое правительство автономны и независимы, пресловутые «правители» горских народов и советы при них оказываются только фикциями власти, не имеющими никакого авторитета». С этими выводами К.С. Бутаева можно и поспорить, так как часть правителей и лидеров горских народов не были «пресловутыми» и обладали достаточным авторитетом в народе. Однако в целом Казбек Саввич справедливо критиковал и разоблачал антинародную сущность новоявленных государственных органов. Эта была позиция боевой защиты советской власти в национальных окраинах РСФСР.

В целях обеспечения более тесного сплочения народов Северного Кавказа и устойчивости Горской АССР, национально-государственного объединения, которое считал «политически необходимым шагом» [17], К.С. Бутаев говорил о необходимости

подъема политической культуры народов Северного Кавказа, развития и упрочения советского государственного строительства, а также систематического, целенаправленного ведения «интернациональной тактики», среди горцев разных национальностей. Он справедливо подчеркивал, что лучшим залогом устойчивости национальной государственности осетин, ингушей, чеченцев, кабардинцев, балкарцев является «союз пролетариата с беднотой», закрепление этого союза для построения в будущем равноправного сообщества разных народов и культур.

Так, шаг за шагом, в труднейших условиях лучшие представители народов Северного Кавказа, среди которых видное место занимает К.С. Бутаев, закладывали основу для национального мира, развивали дружбу народов многонационального региона, создавая тем самым необходимые условия для лучшей жизни. В этом благородном деле – в политическом пробуждении края, в пропаганде идей дружбы народов и пролетарского интернационализма, в освобождении горских народов от национального гнета, в достижении межнационального мира на Северном Кавказе огромная роль принадлежит Казбеку Саввичу Бутаеву.

Краткие выводы. Национальный вопрос, которому так много внимания уделял видный политик, государственный деятель, ученый-экономист, публицист и историк К.С. Бутаев, представляет собой совокупность политических, экономических, правовых, исторических и культурных отношений между большими и малочисленными нациями в различных общественно-экономических формациях. Национальный вопрос возникает в эксплуататорском обществе в ходе борьбы бесправных и угнетенных наций (народов) за национальное освобождение и создание нормальных условий для социального, политического, экономического и духовно-нравственного развития. К.С. Бутаев считал, что в социалистическом обществе, где нет классовой борьбы и эксплуатации человека человеком, национальный вопрос охватывает проблемы отношений различных наций (народов) в процессе установления их добровольного союза, укрепления единства и всестороннего сближения на основе равенства и взаимоуважения. Однако К.С. Бутаев в первую очередь был членом большевистской партии и подходил к сущности национального вопроса с партийных позиций. Видимо, поэтому он рассматривал национальный вопрос не как самостоятельный, а как подчиненный общему вопросу о социально-политическом прогрессе общества. А этот вопрос большевики, как известно, увязывали с победой пролетарской революции. *К.С. Бутаев в этом отношении был ортодоксальным большевиком. Ко-*

нечно, с позиций сегодняшних реалий это уязвимое место у Казбека Саввича. В то же время он главным в национальном вопросе справедливо, на мой взгляд, считал объединение трудящихся вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности в борьбе против угнетателей и всех видов угнетения, за социальный и национальный прогресс.

Национальный вопрос возник в период уничтожения феодализма и утверждения капитализма. Это был период становления наций. *Однако национальный вопрос до сих пор существует, причем во многих многонациональных странах его неразрешенность стала, на мой взгляд, одной из главных причин распада государств (например, СССР, Югославии, Чехословакии и т.д.).*

Многие идеологи буржуазии, известные как специалисты по национальному вопросу, считали и продолжают считать основой решения национального вопроса «принцип нации» («право нации»), согласно которому необходимо создание при любых обстоятельствах «своего» самостоятельного государства по формуле «одна нация – одно государство». В период буржуазных революций (XVII-XIX вв.) и становления новых национальных государств «принцип нации» сыграл известную роль в борьбе против остатков феодальной раздробленности и национального гнета. В XX в. «принцип нации» существенно изменился под влиянием многих факторов.

К.С. Бутаев, как один из идеологов пролетарского интернационализма, сторонник больших многонациональных государств с перспективой постоянного совершенствования федеративного устройства, показал, что национальные отношения носят конкретно-исторический характер и определяются общественным и государственным строем. Он по-

казал, что на различных исторических этапах могут выдвигаться на первый план разные стороны национального вопроса (например, проблемы культуры, языка, письменности, экономической самостоятельности и т.д.).

К.С. Бутаев как один из идеологов большевистской партии считал национальный вопрос частью общего вопроса о социалистической революции и строительстве социализма. Это, на мой взгляд, недооценка самостоятельной роли национального вопроса. Однако, несмотря на ошибки и заблуждения, он в целом правильно видел перспективу развития многих малочисленных наций, в том числе и осетин.

Характерно, что К.С. Бутаев ратовал за свободное объединение больших и малочисленных народов России, за их равноправие, процветание каждого и в целом государства. *Это, видимо, наиболее верный политический ориентир, так как число только крупных и очень крупных наций, проживающих в современных государствах (их около 200), составляет более 2 тысяч. Мир так устроен, что в силу объективных причин дальнейшее значительное увеличение числа независимых государств маловероятно.* По крайней мере, это связано с чрезвычайными сложностями, невероятными трудностями и даже кровопролитными изнурительными войнами (пример Чечни тому яркое свидетельство). *Из всего этого можно сделать вывод, что для большинства наций, особенно малочисленных, национальный вопрос может быть решен в рамках многонациональных государств.* Эту истину поняли многие политики, ученые и государственные деятели в начале XXI века. А Казбек Саввич Бутаев это понял уже в начале XX века. И в этом проявились, на мой взгляд, его талант и масштабность как политика, государственного деятеля, публициста и историка.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. XXVI, С. 88.
2. Горская жизнь, 1913, 13 сентября.
3. Российский государственный архив социально-политической истории, Ф. 1318, Оп. 1, д. 664, л. 102.
4. Утверждение русского владычества на Кавказе, Т. 1. – СПб., 1901. С. 160.
5. Горская жизнь, 1917, 13 сентября.
6. Мостиев Б. М. Революционная публицистика С. М. Кирова (1909-1917 гг.). – Орджоникидзе, 1973. С. 429.
7. Горская жизнь, 1917, 13 октября.
8. Советская историческая энциклопедия, Т. 3. – М., 1963. С. 766-763.
9. Горская жизнь, 1918, 27 января.
10. Терский казак, 1918, № 29.
11. Молот, 1919, 2 августа.
12. Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. – М., 1975. С. 17.
13. Молот, 1919, 27 июля.
14. Там же, 1919, 12 июля.
15. Там же, 17 августа.
16. Там же, 14 августа.
17. Бутаев К. С. Политическое и экономическое положение Горской АССР. Тезисы доклада на 2-ой Горской областной конференции РКП(б) 23 августа 1921 года. – Владикавказ, 1921. С. 5.

В. Д. ДЗИДЗОЕВ,
Д. И. Н., профессор.